

На обитаемом острове

Факты биографии, определившие характер местности

В 1950-е годы Зеленогорск принимал сорок процентов отдыхающих Карельского перешейка. Золотой пляж. 1952 год

1 Русско-шведско-финская история

Местные жители всегда ощущали себя на стыке разных культур. Веками соседствовали тут славяне, карелы, финны и шведы. Последние, правда, не столько жили на этой земле, сколько владели ею. Ведь в 1323 году, когда великий князь владимирский Юрий Данилович и король Магнус Эриксон оговорили границы своих владений, западная часть Карелии отошла к шведской короне. Петр I в Северную войну присоединил побережье Финского залива к России. Когда же Александр I отвоевал у Швеции территорию, ставшую Великим княжеством Финляндским, он сделал широкий жест: отдал ему прежнему Выборгскую губернию (куда входило поселение Териоки). В XX веке эти земли четырежды переходили из рук в руки. И даже в самые уныло-застойные годы здесь более, чем где-либо в СССР, чувствовалось влияние иного мира. Одни ощущали его в финской архитектуре и названиях, другие – в обилии фарцовщиков.

2 Балтийское взморье

Залив, на берегу которого возник Териоки, всегда влиял на уклад его жизни. В прежние времена близость к воде сделала многих жителей поселка рыбаками. Те, кто отваживался ходить под парусом далее залива, могли заниматься торговлей, причем не всегда законной. За что и поплатился некий Антти из Териоки, казненный в 1548 году по указанию короля Густава Вазы (этот указ стал первым дошедшим до

3 Железная дорога

Цивилизация пришла сюда в 1870 году в виде паровых машин и железного пути. Рыбацкая деревушка оказалась для жителей столицы гораздо доступнее. И те из них, кто любил отдыхать не на Лазурном берегу и в Баден-Бадене, стали приезжать летом сюда, на Балтийское взморье. Тогда население Териоки увеличилось в несколько раз. Соответственно, росла и индустрия развлечений: оживали кафе-павильон, казино, теннисные корты, театр...

Благодаря железной дороге Териоки стал дачной столицей Финляндии

4 Боевые действия

Три войны с Финляндией, захватившие эти места в XX веке, не могли не принести им горе и разрушения. Однако не только этим отпечатались они в истории Зеленогорска. Во время второй войны (1939–1940) Териоки стал местом заседаний «правительства Финляндской Демократической Республики» во главе с коммунистом Отто Куусиненом. Именно оно впервые назвало этот поселок городом. А после Великой Отечественной войны в 1948 году Териоки переименовали в Зеленогорск. Сегодня это второй по численности населения город Курортного района.

нас упоминанием будущего Зеленогорска). Наконец, приморский климат и песчаные пляжи в сочетании с хвойными лесами уже в XX веке способствовали появлению здесь многочисленных курортов.

Солдаты одного из полков финской армии переходят реку Сестру. 1941 год

Местный

Александр Браво

краевед, редактор сайта www.terijoki.spb.ru – о знаменитостях, которых видел в родном городе

В Зеленогорске определенно есть свой дух, отличающий его от других отечественных городов. Особенно это чувствовалось в советскую эпоху. Не знаю, где еще простой смертный мог постричься в одной парикмахерской с композитором Дмитрием Шостаковичем, а я стригся, когда был мальчишкой. Дмитрий Дмитриевич жил в дачке на границе Репина и Комарова – маленькой, не больше ахматовской «будки». Почему-то его привезли стричься именно в Зеленогорск, – возможно, здесь работал хороший мастер. Мужской зал был на втором этаже, и Шостаковича, уже очень пожилого и больного, заволакивали туда человека три. Я учился в музыкальной школе, поэтому, даже если бы вокруг не начали шушукаться, все равно не ошибся бы: это был именно Шостакович. Другая моя встреча со знаменитостями произошла в 1967 году. Ресторан «Олень» был тогда еще недавно открывшимся заведением для элиты. Моя мама работала директором вечерней школы, которая располагалась в здании напротив, в бывшей гостинице «Бель-Вю» (деревянный дом на углу Приморского шоссе и Театральной улицы, сгорел в прошлом году). Пользуясь маминым служебным положением, в гараже школы мы держали 408-й «Москвич», и папа как раз возился с ним, когда появились несколько черных «Волг» и «Чайка» и остановились на Театральной улице напротив «Оленя». «Чайка» в те времена была редкостью, наверное, как «Бентли» сейчас, тем более в маленьком городе. Вскоре папа выяснил, что в ресторан привезли обедать гостившего в Ленинграде Нила Армстронга, первого астронавта, побывавшего на Луне, и сразу позвонил домой, сказав, чтобы я тащил альбом с марками, – мы с ним коллекционировали марки с космической тематикой и вырезки из газет. Постепенно у «Оленя» стал собираться народ. Подошли и мы с мамой. Марки с Армстронгом у нас не было, но американца сопровождали наши космонавты Георгий Береговой и Константин Феоктистов, а их портреты у нас были. Какое-то время мы ждали. Затем из ресторана вышел Феоктистов, но его мало кто знал в лицо, а сам Константин Петрович, как я позже узнал, был человеком скромным, поэтому, когда мы его подловили, он в одиночестве прогуливался по дорожке. Позже появилась вся компания, в хорошем настроении после ресторана. Вокруг тут же столпился народ. Папа подталкивал меня вперед, и с альбомом в руках я протиснулся буквально между чьих-то ног, поскольку для своих восьми лет был маловат ростом. Дрожащим голосом, ужасно стесняясь, я произнес: «Плиз». Береговой хлопнул меня по плечу и сказал: «Ты еще по-английски разговариваешь!» Я смутился и не знал, что дальше делать. Береговой расписался на марке, Армстронг – на корешке альбома, и я убежал поскорей на подгибающихся ногах. Но автографы, конечно, храню.